

Дорогой ложных чувств

Автор:

Марина Кистяева

Дорогой ложных чувств

Марина Анатольевна Кистяева

На что ты готова ради семьи? Совершить преступление? До подобного Лакины ещё не дошли... Но их семейный бизнес на грани разорения. А всего-то и требуется, чтобы сохранить компанию – привлечь инвестиции одного надменного и очень богатого перевертыша. И для того, чтобы деньги потекли в «Магнолию» рекой – надо всего лишь лечь под Семёна Дореченцева... Но пойдет ли на это молодая и наивная Кристина? Содержит нецензурную брань.

Глава 1

– И ты так спокойно предлагаешь мне сделать ЭТО? – голос Кристины задрожал от возмущения, она недоверчиво посмотрела на стоящего рядом мужчину.

– Такое сейчас происходит сплошь и рядом, – пожал плечами Арман, старательно делая вид, что говорит о вещах совершенно обыденных.

– Но не со мной! Как ты мог предположить... даже подумать, что я пойду в постель с незнакомым мужчиной?

– Я не понимаю причины твоего гнева. С чего ты так переполошилась?

Ах, он не понимает!.. Кристина сжала руки в кулачки. Сейчас она всё объяснит!

– А ты считаешь, что я должна встретить твоё... твоё гнусное предложение с улыбкой на губах? По-твоему так, Арман?

– Я знаю, Кристи, ты отличаешься от многих девушек, у тебя... э ... немного старомодные взгляды на жизнь, но я предлагаю дело, – сказал он и всё же, выдав истинные эмоции, нервно поправил галстук. – Сама подумай. Если...

– Не желаю ничего слышать! – воскликнула Кристина, приподнимая кверху обе ладони. – Всё, хватит. Достаточно. Давай прекратим этот бессмысленный разговор.

Девушка подошла к столу и налила себе стакан воды.

– Значит, ты не согласна?

– Конечно, я не согласна. Удивлен? Ты правильно подметил, я немного... – тут Кристина скривила губы. – Непохожа на других девушек из твоего окружения. Я не буду спать с кем-то из-за денег!

– Но это не просто деньги! Это Очень Большие Деньги!

– Мне наплевать. Не желаю продаваться. – В её голосе послышалась усталость.

– Кристи, да как мне тебе объяснить, чтобы ты, наконец, поняла?!

– Ничего не надо объяснять, Арман. Я очень устала, мне хочется спать. – Девушка провела рукой по волосам и откинула непослушные пряди назад.

– Я не прошу от тебя ничего возможного! Давай-ка, присядь, и мы всё обсудим.

Арман подошёл к ней, ласково обнял за плечи и повёл к мягкому кожаному дивану.

– Нет, – она отрицательно покачала головой, но подчинилась и присела на край.

– Хочешь чего-нибудь выпить успокаивающего?

– Мне хватит. Или ты забыл, мы только что вернулись с вечеринки, где провели четыре часа? Четыре! Я не чувствую ног, – грустно призналась Кристина, и заглянула в глаза сводному брату, пытаясь задобрить его.

Сейчас её самым заветным желанием было принять ванную с травами. Почувствовать, как каждая клеточка твоего тела расслабляется, как усталость, копившаяся несколько дней, уходит в небытие. Словно наяву, девушка видела, как накидывает на тело лёгкую шелковую сорочку и ложится на широкую кровать. Иногда отдых становится непозволительной роскошью.

Как раз её случай.

И она обязательно отдохнет, но сначала придётся выдержать неприятный разговор с Арманом.

Кошмар.

– Я не задержу тебя надолго.

– Мне не нравится наш разговор. Его не стоило вообще начинать. Абсурд какой-то.

Арман налил себе хереса и сел рядом. Его красивое лицо было сосредоточено, глаза бегали из стороны в сторону. Он сильно нервничал. Хотелось ругаться, причем громко и матом. Упрямая сестра! Ни черта не хочет его понимать и вставать на его место. Вкуриваться в проблемы! А у них проблемы и существенные. Но выход был. И имя этому выходу – Семен Дореченцев.

– Я так не считаю. Скинь туфли, у тебя устали ноги. Я вообще не представляю, как женщины умудряются ходить на высоких каблуках.

– Это была твоя идея, посмею заметить. Я не люблю такие туфли, предпочитаю более удобную обувь, – проговорила Кристина и принялась расстёгивать изящную застежку у позолоченных плетёных босоножек.

Когда она скинула их и выпрямилась, заметила, что Арман выжидающе смотрит на неё.

– Не надо, Арман, не смотри на меня. Бесполезно, – твёрдо сказала она. Не хотелось спорить, но и уступить она не собиралась. – Ты знаешь моё мнение.

– Ты его можешь изменить.

– Сомневаюсь. Меня никакие доводы, никакие обстоятельства не заставят переспать с человеком лишь потому, что он богат, а мы попали в затруднительное положение.

Арман наигранно рассмеялся, но она заметила, как костяшки его пальцев побелели от напряжения.

– Затруднительное положение? – передразнил он её ехидно. – Ты не понимаешь всей сложившейся ситуации. В затруднительном положении мы были год назад, сейчас наше положение можно охарактеризовать лишь одним словом – катастрофа! Мы обанкротились. У нас совсем нет денег. Мы по уши в долгах! По уши!

Арман не стал добавлять про те деньги, что проигрывал в казино. Кристине об этом знать необязательно.

– Тогда зачем мы столько тратим на всякие пустяки? Можно было бы вполне обойтись без новых вещей и поездок. Я не понимаю твоей расточительности.

– Тебе хорошо говорить, милая сестричка! Когда ни разу в жизни не пришлось целый день провести в офисе, ломая голову над тем, как привлечь новых клиентов и удержать старых!

– Да, согласна, меня не интересует бизнес, – сказала Кристина, поморщившись. Её неприятно удивила злость в голосе Армана, и обида подкралась к горлу. Сглотнув, девушка продолжила: – Тебе известно, что мне и роскошь не нужна. Было бы, на что жить, и ладно.

– Ты вполне довольна своей работой художника! – выпалил он, раздражаясь всё сильнее. Её простота и наивность порой его добивала. В кого она, мать вашу, такая уродилась? Вот честное слово, Лакин был бы куда счастливее, будь его сестра прожженная стерва, помешенная на драгоценностях и бабках. С такой

они непременно заварили бы несколько крутых авантюр. Эта же...

– Довольна. Не вижу в ней ничего плохого. Я давно говорила, что хочу уехать в Подмоскovie. Мне надоела Москва и вся шумиха, связанная с ней и нашей компанией.

– Ты забываешь об одном – «Магнолия» и твоя компания тоже.

Кристина равнодушно пожала плечами и подобрала под себя ноги. Ей стало уютнее, несмотря на искажённое лицо и напряженный пылающий взгляд Армана.

– Мне принадлежит лишь десять процентов акций, и я готова в любой момент их продать.

– Ты этого не сделаешь! – гневно прорычал мужчина, но приказал себе успокоиться. Он давно, ещё в детстве, понял – на Крестинку нельзя давить. Она тотчас вставала в «позу», упиралась «рогами» и делала всё с точностью наоборот. Пришлось усмирить гнев и более жалостливым тоном добавить: – Продажа твоих акций убьёт меня.

– Я и не планирую их продавать, просто, когда ты заводишь разговор о компании, начинаю немного нервничать.

– Нервничать не надо. А надо всего лишь привлечь инвестиции Семена Дореченцева.

И снова он взялся за старое!

– То есть, ты считаешь, что я должна его соблазнить! – Кристина всё сильнее начиналась раздражаться. Да сколько можно об одном и том же!

– Ты можешь просто быть с ним любезна?

– Как же! Просто любезна! Перестань, Арман! Может, я немного и старомодна, но отнюдь не наивна!

– Кристи, сестрёнка, ты даже не знакома с ним...

– Тем более...

– Он красивый мужчина.

– Но главное его достоинство – деньги! Не так ли? Его миллионы! – вспылила Кристина и почувствовала, как кровь приливает к лицу. Прескверная ситуация. – Нет, извини, я не играю в грязные игры! Это не по мне.

Арман окончательно разозлился и швырнул пустой стакан в стену. Тот с грохотом разбился, и осколки рассыпались по пушистому ковру, покрывавшему пол в гостиной.

Кристина, не ожидавшая вспышки ярости, испуганно взглянула на брата. Дело принимало серьёзный оборот.

– А что тогда по тебе, а? – закричал он. – Ответь мне! Тебе нравится наряжаться в шмотки, купленные на мною заработанные деньги? Ты предпочитаешь целыми днями пропадать в своей мастерской, рисуя картины, не заботясь о пропитании?...

Не кричи на меня, чёрт побери! – Кристина ругалась редко, но сейчас Арману удалось вывести её из себя. – Что ты себе позволяешь? Так называемые шмотки, ты мне покупаешь сам, чтобы я могла в них сопровождать тебя на бизнес-ланчи, тусовки в новомодных клубах и вечеринки. Мне они не нужны! Я прекрасно чувствую себя в джинсах и свитере! Ты меня постоянно используешь, заставляешь мило улыбаться так называемым потенциальным партнерам по бизнесу и просто «важным людям»! Я соглашалась на всё это, желая тебе помочь, но сейчас ты переходишь все дозволенные границы! Кто дал тебе право так со мной разговаривать? И не смей трогать мои картины!

Она покраснела сильнее, волосы растрепались, серые глаза горели, грудь прерывисто поднималась, ноздри нервно трепетали.

Ей были не свойственны такие вспышки, и поэтому Арман, крепко сжав губы, отчего они превратились в тонкую линию, примирительно сказал:

- Прости. Я в постоянном напряжении. Нервы сдают. Прости...

Кристина облизнула губы и провела рукой по лбу.

- Ладно. Мы оба переборщили.

- Согласен.

На минуту воцарилась тишина. Было слышно, как большие настенные часы безжалостно отсчитывают время.

- Кристи, - снова осторожно начал Арман. Никуда от него сестренка не денется - теперь он попробует зайти с другой стороны, - выслушай меня. У тебя сложилось неверное впечатление. Если ты думаешь, что мне приятен наш разговор, то сильно ошибаешься. Просто я вынужден так говорить. Обстоятельства загнали в угол. Я в полном отчаянии. Ты не представляешь, что со мной творится. Плохо сплю по ночам, да ты и сама меня только сегодня журила, что я похудел. Но я ничего не могу поделать. В голове постоянно копошатся разные мысли. Я думаю и думаю, а ничего толкового надумать не могу.

Он взял её руки в свои и стал большим пальцем гладить тыльную сторону ладони. Кристина смягчилась, её взгляд потеплел, плечи опустились, гневные складки разгладились.

- Последние несколько лет я верчусь, точно белка в колесе. Туда - сюда. Туда - сюда. И всё безрезультатно. Мы катимся вниз, несмотря на все мои усилия. Я не рассказывал тебе об этом, не хотел расстраивать. Всё надеялся, дурак, что ситуация изменится, и мы пойдём в гору. Тысячу раз себе говорил: «Вот сегодня решающий день. Сегодня я встречу с Господином Таким-то, мы подпишем контракт, и всё будет круто!» Но проходил день, другой, неделя, месяцы, а ситуация не изменялась. Вернее, изменяться-то изменялась, но в худшую сторону. Я начал бояться, что придётся свернуть нашу деятельность.

Арман добился своего. Не без торжества заметил, как Кристина озадаченно свела брови на переносице. Вот так-то лучше, сестренка. А то сидит, строит из себя недотрогу, кричит, что ей ничего не надо, а он должен впахивать за двоих. Нет, милая, так дальше дело не пойдет. Ты мне нужна, и ты сделаешь то, что требуется.

Его зверь, предчувствуя легкую победу, довольно заурчал.

– И здесь, как манна небесная, на мою голову свалился Дореченцев. Я тебе про него говорил. Он из провинции, откуда-то из Сибири, и своё состояние сколотил сам. Про него мало, что известно, для многих он – загадка. Но факт остаётся фактом: у него бабла немерено, и сейчас ему дали «добро» на застройку целой сети супермаркетов. Ты хоть можешь себе представить, какие это деньги? Если нам удастся стать его представителями, это будет очень, очень хорошо.

– Но причём здесь я?

– Всё очень просто. Я встречался с Дореченцевым у нас в офисе. Там на столе стоит рамка с твоей фотографией. Знаешь, он очень долго её рассматривал, прежде чем поставить на место. Ты бы видела, как у него загорелись глаза, когда я ему сказал, что ты – моя сестра, к тому же, абсолютно свободная, – торжествуя закончил Арман.

– Я... – Кристина замешкалась. С одной стороны, она понимала желание Армана заключить сделку с удачным дельцом, с другой... Быть разменной монетой в большом бизнесе не хотелось.

Не желала.

– Вижу, ты ещё колеблешься, – сказал Арман, стараясь, чтобы его голос звучал как можно мягче. Кто бы только знал, как ему надоело притворяться хорошим братом! Он с превеликим удовольствием выложил бы правду зануде Кристиночке, но нельзя – сейчас она ему нужна.

Кристина тяжело вздохнула, обхватила себя руками. Арман, после смерти их родителей, которые погибли три года назад, взял заботу о ней и бабушке на себя, был добр к ним. И она готова была его отблагодарить. Только цена казалась слишком высокой.

– Ты поставил меня... – начала она говорить, но снова замолчала. И лишь после небольшой паузы, в течение которой она прислушивалась к своей кошке, но та, как назло, упрямо молчала, продолжила: – В затруднительное положение. Я не хочу неприятностей, и не хочу торговать телом.

– Тебя никто об этом не просит.

Ещё чуть-чуть!

– А разве знакомство с твоим Дореченцевым не подразумевает секс?

– Кристина, чего так сразу! Секс! Ты сначала на него посмотри. Я же говорю, Дореченцев – тот ещё мужик. Настоящий сибиряк! Одни плечи чего стоят! Ого-го какие! Откуда ты знаешь, что испытаешь при встрече? Может, сама захочешь продолжить общение!

Кристина скептически хмыкнула.

– Скажешь тоже...

Но в её голосе уже не слышалось решительных ноток отказа.

– Мы не застрахованы ни от чего. Так что, устраиваем, как бы случайное знакомство?

– Арман, на что ты меня толкаешь! – Кристина застонала вслух и прикрыла глаза. – Это похоже на сделку, заключённую в постели.

– Моя бедная сестрёнка! Если бы ты знала, сколько сделок заключаются именно в постели! Я удивляюсь, вот честное слово. К тому же, Кристи, кто сказал, что тебе обязательно надо будет ложиться в постель с Дореченцевым? – Арман врал, но врал очень убедительно. Семен Дореченцев – не тот человек, который останавливается на полпути. А уж он-то, Арман, видел, каким жадным взглядом этот богатый ублюдок пожирал фото сестры. Будь она во власти Дореченцева, разложил бы её прямо в офисе на столе, и наша недотрога даже пискнуть не успела бы. – До этого может и не дойти. Если всё будет складываться хорошо, и мы в ближайшее время подпишем контракт... Сама понимаешь.

О, она всё прекрасно понимала!

Сводный брат пытается её продать! Да подороже.

– Не нравится мне это, – тихо продолжала стоять на своем Кристина, чувствуя, как обида подкатывает к горлу. Вот почему она такая мямля? Почему не скажет Арману категорическое «нет»? В конце концов, он – мужчина, глава их клана, должен решать проблемы сам.

Но тут она вспомнила, как он прижимал её к груди, успокаивал, когда она билась в истерике у разбитого автомобиля родителей. Как заботливо накидывал на плечи плед, пытаясь согреть, и уводил прочь от покорёженной машины и искалеченных тел.

– Мне тоже. Но что поделаешь? Жизнь диктует нам свои условия, и мы должны подчиняться.

Девушке захотелось спросить «почему?», но в последний момент передумала. Она подумала о бабушке, которая ждёт её приезда в Подмоскowie. Внучка обещала приехать через две–три недели. Вот, где её дом и жизнь, которая полностью её устраивала. Тихо. Без суеты. Много природы.

– А... Где сейчас твой Дореченцев? – осторожно поинтересовалась Кристина.

На губах Армана заиграла радостная улыбка, которую он не смог сдержать.

– По моим последним сведениям, он сейчас находится в Монако.

– В Монако?

– Угу. У него там какие-то дела. Что-то, связанное с отелями, если не ошибаюсь. Супермаркеты опять же... Пронырливый малый.

– Но ты сам говорил, что я могу с ним познакомиться хоть завтра! – она повысила голос, сама того не замечая.

– Признаю, грешен. Немного преувеличил.

– Ничего себе, немного!

– Нам ничто не мешает отправиться в Монако утренним рейсом.

- Даже так...

- Ну, да.

Кристине хотелось напомнить, что ещё десять минут назад он говорил про огромные долги. А теперь предлагает слетать в Монако! Она покачала головой. Веселые дела происходят. Такие веселые, что хоть плачь.

С другой стороны, если он готов потратиться на поездку в Монако, значит, ему жизненно необходим Семен Дореченцев. Только не он с ним будет спать, а она!

По телу пробежали мурашки, кровь прильнула к голове.

- Я там как-то был. Уверен, тебе понравится. Твоё решение, сестрёнка?

Арман с нетерпением ждал ответа. Его левая бровь нервно подёргивалась, так всегда происходило, когда он волновался. Только бы согласилась! Даже его внутренний зверь весь подобрался.

Кристине, как наяву, представился чужой мужчина, который раздевает её, укладывает на огромную кровать, прикасается к нежной коже... Брр, мерзость какая!

- Хорошо, я... согласна. Но! - Кристина подняла кверху указательный палец. - Только на поездку и знакомство с твоим Дореченцевым. За остальное я не ручаюсь.

Глава 2

- Ну, и где этот сукин сын?

Глаза Армана пытливо всматривались в толпу гостей, но не находили нужную фигуру.

Кристина медленно выдохнула и сделала небольшой глоток безалкогольного коктейля.

– Арман, я в отель.

– Слушай, давай ещё немного подождем и...

– Я в отель! – Когда в голосе сестры появлялись стальные нотки, с ней лучше не спорить.

– Держи ключи от машины, я приеду на такси.

Забирая протянутые ключи, Кристина выдвинулась к выходу из казино, где они пребывали с братом последние три часа.

Она шла, изящно маневрируя между посетителями, мило улыбалась дежурной улыбкой и старалась не замечать алчные взгляды собравшихся мужчин.

Вот кобели! Пришли с дамами, а глазами готовы оттрахать каждую понравившуюся самку.

Кристина, привыкшая к мужским взглядам, почувствовала нарастающее возмущение. И после всего увиденного она должна доверять мужчинам? Сердце привычно заняло, пришлось потряхнуть головой, прогоняя ненужные воспоминания.

Всё в прошлом. Далеком прошлом.

Кристина знала, что привлекательна. Ещё в тринадцатилетнем возрасте заметила, что ею интересуются представители противоположного пола. Да, у неё отличная фигура: полный округлый бюст, стройные ноги, тонкая талия над крутыми бёдрами. Длинные пшеничные волосы струились прямыми локонами до поясницы, невольно привлекая к себе дополнительные взгляды. Но самым лучшим в своей внешности девушка считала серые глаза с длинными загибающимися вверх ресницами, которые несли в себе тайну невыполненных обещаний. Брат говорил, что в ней есть нечто особенное, то самое, что цепляет мужиков, и у них в голове щелкает «хочу». Хочу и всё! Беспричинно,

безосновательно. Кристина к его словам оставалась равнодушной. Цепляет и цепляет, лишь бы не трогали, не пытались зажать в углу и навязать свою волю.

Хвала Луне, канули в Лету те времена, когда все перевертыши обязаны были жить стаями и подчиняться воле альфы. Подобные отношения остались пережитками прошлого. Хотя до Кристины доходили слухи, что в Сибири есть оборотни, которые не желали менять старые устои. По-прежнему селились стаями, оформляли закрытые городки, не пускали чужаков на свою территорию. Тут, как говорится, каждый волен делать выбор сам.

Выйдя из казино, Кристина решительно направилась к арендованному «Гелендвагену». В отель. И спать.

И лишь сев за руль, Кристина позволила себе вздохнуть с облегчением. А может быть, Армана дезинформировали – Дореченцева давно нет на Лазурном берегу? Зря она нервничает и чувствует себя продажной девкой.

* * *

На следующее утро Кристина не стала долго нежиться в постели. Монако – чудесное карликовое государство, нужно на него посмотреть!

Она приняла душ, с удовольствием постояв под теплой водой, и лишь в самом конце переключила на холодную, взбодрившись окончательно.

Не спеша, перекусила тостами с клубничным джемом, выпила сок, а потом крепкий шоколадный кофе.

Теперь можно и на прогулку отправиться. За окном стояла чудесная погода, томиться в гостиничном номере было бы настоящим преступлением.

Облачившись в белые хлопчатобумажные брюки и свободную блузу, Кристина сначала прошла к Арману, посмотреть прибыл ли он после вчерашнего кутежа или где-нибудь завис.

Завис. На её стук никто не ответил. Может, спит? Ну, и Луна с ним. Оставив сообщение, что она отправляется на прогулку, Кристина прошла к лифту.

В круглом холле было малочисленно, гости нежились в номерах или предпочитали проводить время у бассейна.

На всякий случай, оставив у портье ещё одно сообщение для Армана, Кристина вышла из отеля и тут же зажмурилась от яркого солнца. И так, у неё впереди целый день. Или почти целый день. Может делать всё, что душе угодно. Прекрасно. Она надеялась, что хорошее легкое настроение никто не испортит. Главное – не думать о некоем Семене Дореченцеве.

Кристина наметила несколько вариантов проведения сегодняшнего дня: пойти на пляж, посидеть на берегу моря и понаблюдать за игрой волн, но это удовольствие пришлось немного отложить. Сначала предстояла небольшая прогулка на вершину Собачьей Головы, откуда можно полюбоваться невероятным, захватывающим дух, видом.

Поймав такси, нырнула в прохладный салон, и не заметила, как мужчина крепкого спортивного телосложения, в джинсах, майке-боксерке и темных очках, отложил в сторону планшет и потянулся за телефоном.

– Она выехала. Номер такси...

Это всё, что он сказал.

* * *

Кристина не чувствовала усталости. Ей нравилось всё, что она видела, часы пролетали незаметно. После прогулки по Собачьей Голове, отправилась в Океанографический институт, где с восторгом наблюдала огромных осьминогов, с удивлением взирала на резервуары, полные пестрых океанских рыб. С любопытством отправилась в пещеру, расположенную в отвесной скале, где хранились следы доисторических обитателей побережья. Следуя за гидом и слушая в пол-уха его рассказ, Кристина очаровано вертела головой в разные стороны. Мрак и прохлада не пугали. Наоборот! Каждой клеточкой тела ощущала особую атмосферу, царившую здесь. Точно попала в далекий древний мир диких предков.

Мир, где властвовали инстинкты.

Где хозяином был мужчина.

Где женщина – самка, в исконном смысле этого слова.

...Костёр. Языки пламени отбрасывают тень, вырисовывая на скалах причудливые очертания. Женщина. Молодая. И одна. Сидит у костра и ждёт. Ждёт, когда придёт её мужчина...

...Вот она вскидывает голову. Нет, она не испугалась. Послышался шум. И она почувствовала знакомый, еле уловимый запах. С охоты вернулся ОН...

...В пещеру твёрдой поступью входит мужчина. Высокий. Смелый. Голодный. Но у него голод особого рода. Ему нужна не еда, он жаждет женщину.

Они встают друг напротив друга.

Самка и самец.

Один рывок – и он поднимает её на руки. Грубо. Нетерпеливо. Направляется к ложу, опускается на колени, бросает свою женщину на мягкие шкуры. Срывает с трепещущих тел примитивные одежды...

Картинки, вспыхнувшие в голове, были настолько яркими, сильными, что Кристина невольно поёжилась, и с легкой иронией почувствовала, как сжимаются мышцы живота, а внизу, между ног, увлажняется. Н-да, дорогая, все-таки воздержание от секса дает о себе знать. Усмехнувшись, Кристина ближе подошла к скале, желая подробнее рассмотреть наскальные рисунки.

И замерла. Нет, не наследие предков произвело на неё столь сильное впечатление, что по спине побежали мурашки и все тело окутал неприятный холодок.

Здесь было нечто другое.

Взгляд.

Кристина подумала, что померещилось, привиделось, поддалась ауре пещеры и недавним фантазиям. Нет, на неё кто-то смотрел. Пристально и внимательно. Так, точно имел на неё права. Вся её кошачья интуиция завопила об опасности: «Беги! Беги немедленно»...

Кристина стиснула зубы. Что за бред, наваждение и только...

Осторожно, не делая резких движений, повернула голову влево – две пожилые женщины о чём-то оживлённо разговаривали, рассматривая стены пещеры. По правую сторону, немного впереди, стоял мужчина лет тридцати пяти в больших безвкусных очках и в цветастых шортах. Полностью поглощенный изучением пещеры, он ни на кого не обращал внимания. Какой-нибудь археолог или палеонтолог.

Но оборачиваться и смотреть за спину не хотелось... Наверное, интуиция права.

Разозлившись на себя за ребячество, Кристина обернулась. Лучше бы она этого не делала, вот честное слово. Взгляд упал на высокого незнакомца, что в пяти шагах от неё. В груди что-то сжалось, словно она получила нечаянный удар в солнечное сплетение. Незнакомец был красив. Высокий, не менее метра девяноста, с широкими плечами и мощным торсом, он выделялся среди толпы обывателей. Крупное суровое лицо. Волосы пшеничного цвета, как у неё, только несколькими оттенками темнее. Тоже леопард? А губы... любовника и воина. Странное сравнение, пришедшее в ту секунду. Глаза, цвет которых невозможно разобрать в полумраке, блестели. Но Кристине приходилось видеть мужчин красивее, пусть не таких крупных.

Здесь было другое.

Кошка внутри неё заметалась от нарастающей паники, желая поскорее избавиться от чрезмерно пристального внимания незнакомца.

Однажды она встретила на выставке коренного индейца. Разговорились. Он поведал ей об одной интересной характеристике некоторых людей, рассказанной предками. Мана. Человек, обладающей ей, мог подчинять людей своей воле, якобы, находившимся внутри него демоном. Вот сейчас отчего именно эта характеристика пришла на ум, глядя на незнакомца.

Кристина ни на секунду не усомнилась, что он привык повелевать. Стоит, поджав губы, и смотрит. Вызывающе. Открыто демонстрируя свой интерес.

Кристина выдержала его взгляд. Недолго. Далось нелегко, кошка бесновалась и жаждала уйти из пещеры. Противиться её желанию Кристина не стала. Да, пора уходить. Слишком эмоционально она реагирует на обычные вещи. Странно.

Проходя мимо мужчины, услышала, как он шумно втягивает её аромат. Захотелось остановиться и сказать ему пару нелицеприятных слов, поставить на место зарвавшегося местного мачо.

Но прислушавшись к доводам разума, отвернулась и ускорила шаг. Ни к чему затевать скандал.

Выйдя из пещеры, остановилась отдышаться. Прислушалась к себе и нахмурилась. Почему кошка никак не успокаивается, а мечется, словно её поймали в клетку?

* * *

Кристина смутно помнила, как поймала такси, добралась до отеля, ехала в лифте, шла к номеру. В голове стоял туман и странное чувство растерянности, перемешанное с тревогой.

Наверное, нервы расшатались. Надо успокоиться, а лучше прилечь поспать.

В номере, как она и предполагала, её поджидал Арман. Брат сидел в большом кресле и курил кальян. Увидев сестру, вскочил.

– Привет. Где тебя носит? Я волновался.

– Милое приветствие. Если бы волновался – позвонил.

Арман порой заигрывается в заботливого брата.

– Ну да, мог бы, – он пожал плечами, изображая раскаяние.

– Я гуляла. Осматривала местные достопримечательности. Не сидеть же целый день в номере. Пока мы находимся здесь, мне хочется увидеть, как можно больше. Сожалею, что сегодня утром не захватила с собой блокнот и карандаш. Здесь потрясающие места.

– Могла бы подождать меня. С удовольствием составил бы тебе компанию, – сказал Арман, радуясь в душе, что сестра ушла без него. Нашлось более интересное занятие в виде двух длинноногих сестер-близняшек.

– В следующий раз. А где ты был утром? Я заходила к тебе.

Создавалось впечатление, что они разговаривают потому что «надо», а не потому, что у них есть желание беседовать.

– У меня появились кое-какие дела, и я был вынужден уехать.

– Понятно.

Скинув с себя сандалии, в которые набился песок, Кристина прошла в спальню, чтобы переодеться.

– Закажи, пожалуйста, что-нибудь поесть, – крикнула она Арману. – Я проголодалась.

Брат хмыкнул, и вскоре она услышала, как он разговаривает по телефону.

– Через минут десять заказ доставят. Ты завтракала?

– Перекусила в кафе.

Девушка накинула на тело лёгкий халат и, присев на диван, задумчиво посмотрела на брата. Он стоял посреди номера и раскачивался на каблуках кожаных туфель. При параде. Они с Арманом всегда были близки, но в последний год отношения изменились, стали натянутыми. Проблемы, возникшие с компанией, давали о себе знать. Становилось страшно думать про их семью.

– Как прошёл день у тебя?

– Да так, ничего особенного.

– Куда вечером меня поведешь?

Она бы, конечно, предпочла остаться в номере или снова прогуляться по городу. Но у Армана были другие планы.

– Снова казино.

Она едва не застонала вслух.

– А может... – начала говорить и резко замолчала. Впрочем, какая разница, куда они пойдут? Чем быстрее встретятся с Дореченцевым, тем быстрее всё закончится. – Ты не виделся, ну... с ним?

– Ты имеешь в виду Дореченцева? – Сестра кивнула. – Нет, не видел. Но он два дня торчит в казино, сорит деньгами направо и налево.

Кристина поморщилась. Пошло и противно! Девушка почувствовала себя продажной дрянью. Куда подевались все её принципы?

– У меня к тебе просьба. Да и не просьба, по сути дела, это... В общем, если мы его не встретим ни сегодня, ни завтра, я уезжаю.

Арман бросил на сестру недовольный взгляд.

– Как это уезжаешь?

– А вот так. Надоело. Я не буду здесь находиться целую вечность! Если тебе так хочется гоняться за Дореченцевым по всему княжеству, пожалуйста, гоняйся! Но без меня. – Высказавшись, Кристина вздохнула. От принятого решения полегчало. Сдержит обещание, сделает все, от неё зависящее, но если не удастся встретиться с бизнесменом, она уедет.

– Значит, ты мне даёшь два дня, – задумчиво проговорил Арман, быстро прикидывая в голове дальнейший план действия и варианты отступления. Он и забыл, что у сестренки есть характер. Нужно, как можно быстрее найти Дореченцева. Иначе она уедет.

– Можно и так сказать.

– Щедрая.

– Не язви.

Ничего, милая, не здесь, так в Москва-сити познакомитесь.

* * *

Черный автомобиль с тонированными стеклами остановился у отеля, в дверях которого пять минут назад исчезла Кристина.

– Что будем делать с этой сучкой?

– Ничего. Как Ящер скажет. Нам-то что. Велено наблюдать – вот и наблюдай.

Первый скривил губы.

– Не нравится мне задумка Ящера.

– Сивый, опять ты нарываешься! Тебе не всё равно?

– Всё равно. – Погрузившись в неприятные воспоминания, тот, кого назвали Сивым, дотронулся до рваного шрама на щеке и подбородке.

Глава 3

Гости казино, в большинстве своем перевертыши, столпились вокруг рулетки и столов для баккара, напряжённо всматриваясь во вращающиеся колеса. С волнением раскрывали карты и наблюдали за лопаточкой крупье. То и дело доносились возгласы радости и несдерживаемые проклятия. Кто-то выигрывал. Кто-то проигрывал. Судьба тасовала карты...

Кристина обвела взглядом пеструю толпу. Никого из знакомых на горизонте не наблюдалось. Придется занимать себя самой.

Арман провёл её в один из закрытых залов, украшенных ещё вычурнее, чем основной салон. Высокие потолки с огромными хрустальными люстрами, лепнина, репродукции известных картин. Всё располагало к тому, чтобы посетители чувствовали себя комфортно и, забывая о текущих проблемах, с легкостью расставались с деньгами. Кристина узнала несколько лиц, часто мелькающих на ТВ и на страницах респектабельных журналов, освящающих жизнь мировой элиты. Актеры, певцы, политики, элита бизнеса. Деньги. Сила. Власть. Кто-то пришёл сюда развлечься, кто-то – поймать Удачу за хвост. Кристина, привыкшая всё подмечать, не могла не отметить дрожащие руки некоторых игроков и плохо скрываемое отчаяние.

– Сыграешь? – спросил Арман, рыская взглядом по залу.

Кристина на мгновение прикрыла глаза. Она знала, кого он выискивал в толпе. От осознания происходящего сердце наполнялось тоской. Хотелось всё послать к черту. Зачем она вообще согласилась на эту авантюру? Из благодарности к брату за то, что он сделал в прошлом? А что сейчас?.. На что сейчас он её толкает?..

Чтобы не погрузиться в пучину невеселых мыслей, Кристина сдержанно кивнула:

– Пожалуй.

– Возьми фишек и развлекайся, я присоединюсь к тебе позже. Не возражаешь?

Ей было все равно. Пусть идет, куда заблагорассудится. Есть цель, а значит, он не успокоится, пока не обойдет всё казино и не удостоверится, что Дореченцева нет.

Сразу по прибытию, Арман первым делом вызвонил кого-то, и тот сообщил, что интересующая личность ещё не прибыла. Выругавшись, Арман стукнул кулаком о стену фойе. Кристина промолчала. Происходившее с братом не поддавалось разумному объяснению.

Она подошла к столику и принялась наблюдать за игрой, собираясь в скором времени присоединиться. Один из игроков, скинув карты, подмигнул ей. Кристина холодно улыбнулась. Дежурная реакция, не более. Достаточная для того, чтобы не нарушать правила приличия и не давать повода надеяться на более интимное знакомство.

В мире перевертышей действовал закон – за каждое неосторожное слово или действие женщину могут призвать к ответу. Несмотря на внешнюю цивилизованность, многими перевертышами по-прежнему двигали инстинкты: захватить, подмять, поиметь. Да, в большинстве своем, всё происходило с согласия самки, но бывали дни и отдельные индивиды, попиравшие законы. То и дело проскальзывала информация о жестоких изнасилованиях девочек.

Страсть была присуща всем перевертышам, и женскому полу тоже. Многие самочки начинали вести половую жизнь с двенадцати-тринадцати лет. Выбирали себе партнеров, и все были счастливы. До поры до времени.

Кристина с осторожностью относилась к беспорядочным половым связям и не находила в этом ничего полезного. Повезло – её организм даже во время течки вёл себя относительно благоразумно. Почему относительно? Потому что она так же испытывала непонятное влечение, и ей тоже требовалось удовлетворения взбесившегося либидо. Вешаться на знакомых парней и ложиться под первого встречного, Кристина не собиралась. Принимала таблетки и сама себя удовлетворяла.

Для сегодняшнего вечера Кристина выбрала серебристое блестящее платье на тонких бретельках. Оно не обтягивало фигуру, свободно струилось по телу, придавая большую соблазнительность формам. Не задумываясь, четырьмя шпильками собрала волосы на затылке, оставив множество прядей в легком беспорядке.

Мужчина поднялся из-за стола с намерением подойти к ней и сказать какую-нибудь шутку ради завязания разговора. Кристина приготовилась к легкой

ненавязчивой беседе. Стоять в одиночестве и скучать уже надоело.

Он не дошёл до неё пару метров, когда Кристина повела плечами от внезапного дискомфорта, словно её, распаренную в хорошей сауне, вытолкали на мороз. Колкие мурашки разом побежали по всему телу, и Кристина настороженно обернулась.

Реакция организма знакома, такое с ней уже было сегодня. И это «было» не очень понравилось.

Неожиданно рядом с собой она услышала голос Армана:

– Дорогая, я тебя повсюду разыскиваю. Посмотри, кого я встретил... Своего давнего друга. Помнишь, я рассказывал тебе про него?

Кристина обернулась на автомате, силясь избавиться от неприятного ощущения.

Обернулась и замерла, едва не застонав вслух.

Её глаза подозрительно прищурились.

Позади, рядом с Арманом, кривя губы в циничной усмешке, стоял незнакомец из пещеры. И, судя по восторженному лицу Армана, он и был Семеном Дореченцевым.

Кристина молча смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова. Кровь отхлынула от лица. Она смотрела на него, как смотрит кролик на удава. Понимала – надо что-то сказать, поприветствовать его, на худой конец, улыбнуться.

Но застыв живым изваянием, только смотрела...

Несомненно, он тоже её узнал, прищурил глаза, в которых плавилось золото, на лице появилась насмешка.

Арман, наконец, заметивший состояние сестры, обеспокоенно спросил:

Кристи, всё нормально? Ты что-то побледнела.

Как тут не побледнеть.

Рядом стоял мужчина, от которого хотелось бежать, плюнуть на всё и скрыться, раствориться в толпе. А ещё возникло совершенно абсурдное, ничем не подкрепленное ощущение дежавю. Словно она раньше встречалась с ним. Стояла рядом. Вот так, как сейчас...

Нелепость какая. Сердце заныло, и кошка забилась в тревоге.

Нет, со мной всё в порядке, – девушка натянуто улыбнулась. – Рада с Вами познакомиться... Семен?

Какая радость! Но правила приличия требовали от неё этих слов.

Дореченцев, не скрывая иронии, заломил брови.

Просто Семен. Давайте обойдемся без условностей, – негромко произнес он, и от его хриплого голоса мурашки побежали по спине девушки. Да что с ней такое?! – Арман рассказывал о Вас и настаивал на знакомстве.

Кристина бросила на брата быстрый взгляд. Настаивал на знакомстве? Он в своем уме так подставлять её?

– Даже так?

– Ну, да, – и его полные губы изогнулись в усмешке.

Кристина сжала руки в кулаки. Арману придется объясниться. Пусть не рассчитывает, что отделается легкими шуточками.

Увидев, что атмосфера накаляется, Армен спешно встрял в разговор:

– Может быть, сыграем? Что стоим без дела?

Семен медленно кивнул и указал рукой на столик.

Только сейчас Кристина обратила внимание: мужчина, намеревавшийся ранее подойти, куда-то исчез. Да, Дореченцев умеет произвести впечатление. От него исходила ни с чем несравнимая аура сильного самца, того, кто не побоится вступить в открытый бой и выйдет победителем. Кристина, нехотя, отметила, что мужчины отодвинулись от сибиряка, а женщины посылали в его сторону призывные улыбки, томные взгляды и чрезмерно низко наклонялись, делая ставки, чтобы продемонстрировать прелести открытого декольте.

Игра прошла мимо неё. Она так же делала ставки, но оставаясь равнодушной.

В какой-то момент Дореченцев, оказавшись непозволительно близко к ней, шепнул:

– Расслабься. Я не наброшусь на тебя... По крайней мере, тут.

Кристину бросило в жар, и она гневно прошептала:

– А мы уже на «ты»?

– Естественно.

Ей показалось или в его голосе открыто слышалось обещание? Девушка разозлилась. Она не давала ему повода вести себя столь вызывающе. Потом, прищурив глаза, посмотрела на брата, старательно избегавшего ее взгляда.

Черт побери, Арман, что ты наговорил Дореченцеву?

Брат, словно почувствовал, что градус атмосферы накаляется, сказал:

– Вы меня извините, я отойду на минутку. Возражений, надеюсь, не будет?

О! Возражения были! Кристина с удовольствием бы отошла с ним! Послав брату ещё один гневный взгляд, она покачала головой.

– Отлично. Я скоро.

– Можешь не торопиться, – это Дореченцев.

После того, как Арман скрылся в толпе, Кристина почувствовала себя загнанной в угол. Причина волнения не ясна, и это не могло не настораживать.

Словно что-то очень важное, фатальное ускользало от нее...

Девушка подняла руку и дотронулась до виска. Голова, то ли от внутреннего напряжения, то ли от людского гомона, начинала неприятно побаливать.

Заметив её жест, Семен, нахмурившись, сказал:

– Ты побледнела. Неужели я произвожу на тебя столь удручающее впечатление?

Кристина покачала головой.

– Здесь душно.

– Выйдем?

Не доиграв, лишь кивнул крупье, затем легко сжав локоть Кристины, повел её к выходу.

Девушку, словно током пронзило. То место, где он прикасался, жгло. Вполне невинное прикосновение. Отчего кровь взбесилась и побежала по жилам быстрее?

– Спасибо, я сама! – Хотела вырвать локоть из цепких мужских рук. Тщетно. Натолкнулась на недобрый взгляд прищуренных глаз.

Интуиция Кристины кричала – срочно надо избавляться от Дореченцева. Здесь что-то не так... Не так... Теперь она абсолютно в этом уверена. Молодые мужчины, которые только что познакомились с ней, смотрят на неё не добро. Заигрывающе – да. Нахально – да. Многообещающе – тоже да.

Взгляд этих карих глаз не сулил ничего хорошего.

Кристина готова была уже напрямую спросить Дореченцева о причине его странного поведения, когда в её клатче раздался сигнал принятого сообщения.

– Позволишь? – она постаралась, чтобы её слова прозвучали, как можно холоднее.

Нарочито медленно, демонстративно, нехотя, Дореченцев разжал руку. Кристина, достав телефон, открыла сообщение. Оно было от Армана. «Будь с ним поласковее. Я удаляюсь». То есть он её бросил... Прекрасно.

Кристина быстро набрала в ответ: «Заказывай мне билет на завтрашнее утро». Если с ней играют грязно, то почему она должна вести себя благоразумно? В конце концов, у неё нет никаких обязательств. Она – вольная кошка, и точно гуляет сама по себе.

Так она думала. Наивная.

– Сообщение от братца?

Пренебрежительное обращение резануло по натянутым нервам и заставило задуматься. Если бы Дореченцев воспринимал Армана, как равного партнера, позволил бы себе подобный тон? Нет, естественно.

Сбежать и раствориться в толпе не получится – ЭТОТ догонит. Из принципа. Просто потому, что она посмела сделать нечто, не входящее в его планы.

– Да, от Армана, – медленно, стараясь выиграть время, сказала Кристина.

– Что пишет?

Глаза прищурены, губы искривлены. Стоит рядом в расслабленной позе, засунув руки в карманы брюк.

Но вся это расслабленность – показная.

– А разве наше только что состоявшееся знакомство подразумевает доверительные отношения? – Снова постаралась, чтобы голос звучал, как можно холоднее. Кристина хотела поставить его на место, дать понять, что рассказанные нелепости – лишь фантазии брата, не имеющая никакого отношения к реальности.

– Только что? – усмехнулся мужчина. – Ну-ну.

Кристина нахмурилась.

– То, что мы виделись в пещере...

Он бесцеремонно прервал её, снова схватив за локоть.

– Пошли.

И от его приказного тона ледяные мурашки побежали по спине.

При желании, с легкостью можно избавиться от него. Закатить скандал, закричать, что на неё оказывают физическое давление. И кто-нибудь, да придет на помощь. Здесь, на территории чужого государства, действуют другие законы, с которыми нельзя не считаться.

Но бросив на Семена беглый взгляд, отчетливо поняла – не стоит поднимать шум. Если она желает избавиться от него, надо действовать самостоятельно. От этого мужчины исходили столь сильные энергетические волны, будоражащие её кровь и заставляющие сердце биться сильнее. Эти изменения в организме не несли положительный характер.

Она послушно пошла рядом. Ну и черт с ним! Вот только они выйдут на улицу...

Но на улице легче не стало. Наоборот, мужчина, словно почувствовав, что она желает от него отделаться, негромко сказал, прямо рядом с её лицом, обдав горячим дыханием:

– Предлагаю продолжить вечер в более приватной обстановке. Например, поужинать вместе.

Первым порывом Кристины было категоричное «нет». Она уже приоткрыла ротик, чтобы поставить наглеца на место, когда почувствовала, как её кошка задрожала. Прижала уши и выгнула спинку. Можно было подумать, что на кошку кто-то оказывает давление, но тогда бы она разъяренно фырчала, выпустив когти. Здесь же она вела себя так, точно... признала в Дореченцеве сильного самца, которому готова подчиниться.

Кристина замерла. Сколько себя помнила, кошка всегда оставалась равнодушной к самцам. На то были две причины. Первая – Кристина принимала таблетки, подавляющие любое сексуальное влечение со стороны её кошки. Попросту говоря, Кристине была не страшна «течка», что случалась раз в месяц. Её голова оставалась холодной. Таблетки не подавляли стопроцентную физиологическую потребность в продолжении рода, но позволяли контролировать желание. Принимала Кристина их с шестнадцати лет, и они ни разу не давали сбоя.

Что касается второй причины... Она осталась в прошлом, ворошить его девушка себе не позволяла.

Поведение кошки не понравилось Кристине. Казалось, она оказывала на девушку реальное давление.

Занервничала. Что, черт побери, происходит?

– Поужинать? – глупый вопрос задала, надеясь, выиграть время.

– Именно.

Он не отводил взгляда от её слегка побледневшего лица. Пытается что-то в ней рассмотреть? Неприлично так пялиться! О чем это она? Дореченцеву такое понятие, как приличие, наверняка, не знакомо.

– Сразу говорю – в номер к тебе не поеду!

Слова слетели с губ, прежде чем Кристина успела подумать.

За опрометчивость тотчас расплатилась. Лицо мужчины на мгновение приобрело жесткое, если не сказать жестокое выражение, точно она сказала нечто фатальное.

– Яхта с обслуживающим персоналом устроит?

Не устроит. Совсем. Но пришлось медленно кивнуть.

– Ты не особо разговорчива, – и снова скривил губы.

Захотелось ударить его по лицу. Наотмашь. Чтобы не смел иронизировать и смотреть на неё свысока.

Удержало благоразумие и то, что они находились в общественном месте. Многие перевертыши придерживались патриархального уклада жизни, такое публичное поведение могли расценить, как оскорбление, и потребовать сатисфакции. Жизнь перевертышей во многом отличалась от жизни обычных людей.

Кристина пожала плечами. Если его что-то не устраивает, может вызвать ей такси.

Дореченцев распорядился подогнать машину. Когда Кристина увидела, что водителя нет, разнервничалась сильнее. Она панически боялась остаться с ним вдвоем.

– Прошу.

Он галантно распахнул перед ней пассажирскую дверь. Учтивый, гад.

Прикусив губу, Кристина опустилась на кожаное сиденье и сильнее сжала клатч. Во что она встряла? Почему не может просто развернуться и уехать в отель? Что происходит?..

Как только Семен занял место водителя, в салоне стало нечем дышать. Его большая фигура подавляюще действовала, смущала. Ей все это очень не нравилось. Никогда не тушевалась перед мужчинами, могла покочетничать и резко поставить на место. С Дореченцевым всё иначе.

Почему?

- Ты напряжена, - холодно заметил он, выруливая на трассу. - Есть вино и мартини. Выпьешь?

- Нет.

Кристина предпочла иметь трезвую голову при общении с данным индивидом.

- Зря. Немного расслабилась бы.

Кристина ничего не ответила, подумав: «Во что ты меня втянул, Арман?»

Глава 4

Автомобиль подъехал к пирсу, и Кристина увидела нечто необыкновенное. На голубоватых волнах покачивалась, окутанная вызывающим синим светом, трехуровневая яхта, больше напоминавшая огромный космический корабль. Одна из палуб, словно вытянутая конечность неизвестного пришельца, устремилась вверх, показывая превосходство расположенных там кают. Панорамные окна на главной палубе, должно быть, принадлежали бару или ресторану. На втором ярусе виднелся бассейн, вокруг стояли кожаные диванчики, кресла и пуфы, зонтики от солнца, даже некое подобие растительности, словом, все для удобства отдыхающих. Передняя часть палубы была оборудована несколькими лежаками для принятия солнечных ванн. Где-то деликатно спрятались приспособления для дайвинга и рыбалки, зодиаки, рыболовные снасти, снаряжение для снорклинга, а также прочие неведомые экстремальные вещи.

Поёжившись от соленого средиземноморского ветра, Кристина ступила на пирс. Перед ней покачивался на волнах другой мир, он будто нависал, угнетая своими размерами.

Им накрыли на палубе. Играла тихая приятная музыка, исполнителя Кристина не узнала. Она ровно относилась к музыке, практически её не слушая.

Спрашивать, кому принадлежит яхта – не стала. Ей было всё равно. Кристина и так чувствовала себя неуютно под неотрывным взглядом карих глаз. Дореченцев сознательно её провоцировал, это она уже поняла. Вел себя вызывающе. Чего он добивался? Чтобы она вспылила и наговорила гадостей, после чего дала и ему карт-бланш? Нет, такого удовольствия она не доставит. Быстрый ужин, потом отель и ближайший рейс до Москвы. А вы, мальчики, тут разбирайтесь сами. С неё хватит.

– Итак, как тебе Монако?

Видимо, ему надоело молчать. Она прерывать затянувшееся молчание не собиралась. Кристина для себя четко определила линию поведения – отстраненность и полное равнодушие. Что бы там про неё не наговорил засранец-брат, она намеревалась опровергнуть всё показным равнодушием.

– Тут красиво, – она повела плечами.

– Только красиво?

– Ну, да.

– А как же твои экскурсии? В пещерах у тебя было более заинтересованное лицо.

Кристина сжала под столиком руки.

– И что? – она с вызовом вздернула подбородок кверху. – Я наслаждалась экскурсией, пока не поняла, что за мной беспринципно ведется наблюдение.

Дореченцев откинул голову назад и рассмеялся.

– Беспринципно? Наблюдение? Девочка, то, что мы оказались в одном месте и в одно время – совпадение, не более.

Совпадение. Ну-ну.

От его «девочка» холодные мурашки побежали по спине и рукам девушки, от чего она невольно поёжилась. Реакция не осталась незамеченной.

– Замерзла?

– Нет.

Ещё не хватало, чтобы он начал проявлять заботу. Кристина невольно представила, как этот громила снимает пиджак и накидывает его ей на плечи. А он пропах его запахом. Мужским. Терпким.

Непонятная, чуждая, сладкая дрожь пробрала девушку, немало её испугав. Да и мышцы живота импульсивно сжались, подавая тревожный сигнал. Реакция на воображаемую картину Кристине очень не понравилась. Так, стоп. Сегодня какое число? Пятнадцатое. А когда у неё ближайшая течка? Завтра-послезавтра... Сердце сжалось от непонятной тревоги. Чего она переполошилась? Таблетки пьет регулярно, ей волноваться не о чем. А то, что на горизонте замаячил самец, на которого неадекватно реагирует кошка, проблема, конечно, но вполне решаемая. Пока, хвала Луне, именно Кристина контролировала кошку, а не наоборот.

Дореченцев откинулся на спинку высокого белого стула и скрестил на груди руки. Кристина не видела, но отчетливо представила, как напряглись его мышцы. Проклятье... Совсем у неё фантазия разыгралась.

– Мне не нравится твоя зажатость. Ты специально делаешь вид, что тебя раздражает происходящее. Раздражаю я.

Вот они и перешли к основному «блюду»...

Теперь настала очередь Кристины прищуривать глаза.

– А почему ты решил, что я это делаю специально? – парировала девушка.

– Почему решил? – Дореченцев резко переменял позу – подался вперед, положив раскрытые ладони на белоснежную скатерть. – Потому что ты, девочка, затеяла игру, которая мне не нравится, и стоит уже поперек горла. И вот не надо сейчас

делать оскорбленное лицо. Не прокатит, – его слова звучали очень жестко. Словно не говорил, а рубил дрова. Или кидал дротики, каждый раз попадая точно в цель. – Твой брат ясно дал понять – ты ляжешь со мной. Без проблем. Без напряжения. Просто потому, что вам, Лакиным, позарез нужны мои деньги.

Кристина сидела, не шелохнувшись. Лишь чувствуя, как ярость клокочущими волнами поднимается в груди.

С ней разговаривали, как со шлюхой. Как с продажной девкой. Которую, кстати, уже продали.

Ну, Арман... Ну, сукин сын...

– Минуточку, Семён, извини, запомновала твоё отчество, – она старалась замаскировать зарождающийся в груди давящий страх, столь непривычный в общении с мужчинами. Наверное, оттого он появился, что ещё ни разу, ни один представитель сильного пола не разговаривал с ней в таком унижительном тоне. Не оскорблял её. – Я не отвечаю за своего брата. И понятия не имею, что он там тебе наговорил. Это раз. Во-вторых, да, наши дела обстоят не лучшим образом, но это не значит, что кто-то будет под кого-то ложиться. И, в-третьих... Ты – хам, Дореченцев.

Стоило преодолеть внутреннее сопротивление кошки, чтобы увидеть, как гневно сверкнули его глаза, и как от едва сдерживаемых бешеных чувств дернулся его кадык.

– Ты ступила на тонкий лед, Кристина.

– Да? – она демонстративно заломила брови. – А я думала, сажу спокойно на палубе яхты.

– Мне не нравится твой тон.

– А мне – твой. Так что, мы квиты. И возвращаясь к теме моей, якобы, доступности... – она старательно выделила слово «якобы». – Я не отвечаю за ваши мужские разговоры.

Недобрая ухмылка исказила жесткие черты мужского лица.

– Хочешь сказать, что ты с братцем прибыла в Монако праздно провести время? Ну, да, конечно. И поэтому Арманчик переполошил половину города, вызванивая наших общих знакомых и, как бы невзначай, узнавая о моих планах. Неаккуратно работаете. Мог бы ради сохранения лица нанять людей, а не действовать совковыми методами.

Кристина попала в ловушку. Чтобы она сейчас ни говорила, её слова прозвучат жалко. И неубедительно.

А оправдаться хотелось. Почему-то. Глупо, наверное. Но ей была противна сама мысль, что сидящий напротив мужчина воспринимает её, как доступную девушку. И не желает за неё побороться. Очаровать. Завоевать.

Лишь взять.

– Повторяюсь, я за брата не отвечаю.

– Тогда, если ты такая недоступная и вовсе не «в теме», что ты тут делаешь? Со мной? Раз я у тебя вызываю неприязнь, почему согласилась поехать?

Он бросал обвинения, и Кристина на подсознательном уровне понимала – он прав. Каждое его слово – верное. Она смалодушничала, пошла на поводу у Армана, за что сейчас и расплачивается.

И как выкручиваться из столь щекотливой ситуации – не понимала.

Сердце забилося учащенно. Кристина сильнее занервничала.

– Семен, – она сбавила тон, не желая дальше развивать конфликтную ситуацию, что становилась для неё всё более щекотливой. – Что ты хочешь от меня услышать? К чему вся эта агрессия? Нападки?

– Хм, – недобро усмехнулся он, – пошла на попятную? Решила зайти с другой стороны?

Он невозможен! Кристина держалась из последних сил. Она тоже хороша! Зачем на самом деле, спрашивается, поехала? Сглупила, что тут скажешь.

– Ни с какой стороны я не захожу. Просто не хочу ругаться. И не хочу, чтобы ты бросался ни чем не обоснованными словами.

Мужчина, продолжая сверлить её злым взглядом, достал из кармана телефон.

Кристина насторожилась.

Нет, только не это...

Она уже знала, что приблизительно услышит или увидит.

Он включил запись и...

«Семён, о чем тут речь? Тебе понравилась моя сестра? Вижу-вижу, как посматриваешь на её фото. Да, красавица. И умница! Умница... Понимает всё с полуслова. Да и за фирму радеет душой... Откровенно говоря, не только душой. Хочешь, познакомлю? Без проблем! Да и сладится у вас тоже быстро. Вот уверяю! И, повторюсь, Кристи – девушка понятливая... Ты только подумай о сотрудничестве, ок?»

Внутри Кристины всё похолодело. Несомненно, говоривший – Арман. Его интонация, чуть шуточный тон. Но слова... Неужели он мог ЭТО сказать?

Мог...

Кристина облизнула внезапно пересохшие губы и потянулась к бокалу с вином. Осушила залпом.

На душе было мерзко.

А карие глаза Дореченцева неотрывно смотрели на неё.

– И часто приходится «понимать»? – его слова вскрывали кожу без ножа.

Кристина пыталась сохранить спокойствие и остатки достоинства, но осознавала – у неё плохо получается. И, главное, вся её находчивость, язвительность, умение вовремя подобрать нужные слова – испарились.

– Впервые.

Она не соврала. А как он поймет её слова – плевать.

Как и ожидалось – не поверил.

Брови иронично поползли кверху, а во взгляде открыто читалось презрение.

– Неужели?

И Кристина вспыхнула.

– Что же вы, господин Дореченцев, считая меня дешевой шлюхой, пригласили на ужин? Не побрезговали?

– Почему же дешевой? Очень даже дорогой.

Захотелось плеснуть вино в его надменное лицо. Чтобы исчезла эта маска превосходства. Чтобы, черт побери, перестал на неё смотреть так, точно их связывали долгие «доверительные» отношения, а она, зараза этакая, изменила ему!

Её спас телефонный звонок. Айфон, зажатый в руке Дореченцева, завибрировал.

Мужчина нахмурился, посмотрел на адресата и кивнул:

– Извини.

Встал и отошел.

Кристина облегченно прикрыла глаза. Чужие разговоры её не интересовали, и она не стала напрягать слух, хотя, при желании, смогла бы услышать, о чем

говорит Семен. Сейчас больше волновала та щекотливая ситуация, в которую она встряла.

И в голове вертелась постыдная мысль, пугающая до дрожи – а отпустит ли её Дореченцев с яхты? Мужчина уверовал, что она ляжет с ним. А по тому, как предвкушающе блестели его глаза, как на их дне плескалось буря страсти, он незамедлительно может применить силу. С него станет.

Вообще, Семен производил странное впечатление. Вроде бы, вполне цивилизованный мужчина, занимающийся крупным бизнесом. И одновременно в его поведении проскальзывало что-то дикое, первобытное. Не зря же у Кристины в пещере, при взгляде на него, возникла ассоциация с дикарем.

И как теперь сбежать от него?

Вернулся Дореченцев быстро. И, как показалось Кристине, злее прежнего.

– Я должен уехать. На пару часов. Подождешь?

Кристина едва сдержала вздох облегчения.

– Нет.

– Другого ответа я и не ожидал. А жаль...

Кристина покачала головой и поднялась.

– Всё, что не делается – всё к лучшему.

Он оказался рядом молниеносно. Два шага, похожих на два прыжка.

Встал, возвышаясь над ней, подавляя собственной аурой и физической мощью.

– Останься.

По слову предполагалось, что просит. По интонации – приказывает.

Кристина едва не сделала шаг назад. Усилием воли подавила постыдное желание. Сейчас, когда она поняла, что чудом выкрутилась, облегчение накрыло её с головой. Плевать, с каким мнением о ней он останется. Пусть думает, что хочет. Кристина знала лишь одно – она сделает всё возможное, да и невозможное тоже, чтобы держаться от него в стороне. И впредь нигде не пересекаться.

С пересадками или прямым рейсом, она завтра же вылетает в Россию. А там – домой. Не в Москву, а в пригород, к бабушке.

С братцем, так бесстыдно, так нагло подставившим её, она побеседует чуть позже.

– Вызови мне, пожалуйста, такси, – она старалась говорить ровно, но его присутствие рядом будоражило её кошку и давило на саму Кристину.

Говорят, что очень сильные самцы в состоянии считывать эмоции самок. По запаху. Наверное, так и было на этот раз.

Потому что Дореченев порывисто сделал последний шаг в её сторону, ликвидируя любое расстояние между ними, и глухо зарывав, рывком прижал девушку к себе, ощутимо впечатав в грудь.

– Не убежишь, поняла?

Прорычал и накрыл её губы своими.

Он не целовал.

Он брал.

То, что по праву сильнейшего принадлежит ему.

Его губы требовательно прижались к её. Мяли. Пощипывали. Клеймили своим запахом и вкусом.

Кристина в первую секунду опешила. Даже не удивилась, а именно опешила. Она и предположить не могла, что он вот так бесцеремонно набросится на неё. Их знакомство и диалог меньше всего предполагал дальнейший физический контакт. Тем более, страстный поцелуй...

От которого неожиданно подкосились колени, и задрожали ноги.

Реакция была странной. Очень. И пугающей.

Кристина забилась, желая прервать контакт, но столкнулась с тем, что Дореченцев лишь усилил хватку. Прижал её к себе. И вновь приглушенно зарычал.

От его рычания кошка заметалась. Прижала уши. Но убежать не попыталась. Напротив, едва ли не начала ластиться, что Кристина расценила, как предательство чистой воды. Да что та творит? Неужели не понимает, своим поведением подставляет подножку ей, человеку? Что делает её слабой, безвольной? Но кошке было всё равно – её вели инстинкты.

И сейчас они требовали подчиниться тому, кто для неё был чертовски привлекательным.

Поцелуй становился всё более смелым. Яростным. Дореченцев пытался раздвинуть губы Кристины, и той пришлось приложить все усилия, чтобы противостоять напору. Делать нечего – пришлось применить экстренные меры.

Конкретно – укусить Дореченцева.

Тот, издав утробный рык, оторвался от неё.

– Ах ты...

Его карие глаза полыхали смертельным огнем. И Кристина испугалась. По-настоящему. Ей даже на секунду показалось, что он её ударит, такая бешеная ярость застыла на его лице.

– Пусти меня, – прошипела она, не желая сдавать позиции. Отчетливо понимая – сейчас смалодушничает, он успеет её трахнуть прямо на палубе, разложит на столе, задрав подол. От его большого тела исходила едва ли не ощутимая вибрация, которая невольно передавалась и ей.

Взгляд – тяжелый. Темный.

Облизнув капельку крови, выступившую на нижней губе от её укуса, и тяжело дыша, Дореченцев сделал шаг назад.

– Кошечка выпустила коготки?

Только сейчас Кристина обратила внимание, что её дыхание тоже сбилось. Ногти впились в нежную кожу ладоней, а по спине бегут мурашки.

– Мне пришлось...

Она не договорила. Да и имели ли значение слова? Они смотрели друг на друга, как два недруга, схлестнувшиеся в смертельной схватке.

Кристина сгруппировалась, готовая к новой атаке. Она не верила, что Дореченцев её отпустит. Вот не верила, и всё тут. Он был странным, этот мужчина со злым взглядом. Откуда столько ненависти, агрессии? Что она ему такого плохого сделала? Даже если предположить, – пусть он считает, что она готова с ним переспать за деньги.

– Тебя проводит к причалу мой человек. И вызовет такси, – сказал и, развернувшись, ушёл.

Кристина схватилась за спинку стула, чувствуя, как ноги отказывают её держать. Неужели на самом деле отпустит? Кажется, да...

Размышлять над мотивами его поступков она не собиралась. Схватила клатч и поспешила к трапу. Поскорее бы убраться с этой чертовой яхты!

Человек Дореченцева, пока подъезжало такси, стоял неподалеку. И лишь посадив Кристину в салон, скрылся из виду.

Кристина, назвав отель, откинулась на сиденье, прикрыв глаза. Усталость и какая-то необъяснимая тоска завладела девушкой. Теперь Кристина точно знала, что не следовало поддаваться на уговоры и лететь в Монако. Тогда не было бы стыдно за поведение Армана, да и она осталась бы о нем лучшего мнения. Сейчас же получалось, что брат продал её.

Думать об этом тоже не хотелось.

Потом... В номере. Или утром.

Кристина открыла клатч и достала телефон. Надо посмотреть расписание рейсов. Но резкое торможение автомобиля чуть не заставило её выронить смартфон.

- Что-то не так? - обратилась девушка к водителю.

- Да, дорогу перегородили два автомобиля, - водитель выругался и отрыл дверь, чтобы узнать, в чем дело.

Не успел.

Темная тень, мелькнувшая справа, действовала быстро и решительно. Один удар и обмякшее тело таксиста повалилось на землю.

Кристина даже не успела испугаться. Лишь вздрогнула, когда дверь с её стороны открылась, и незнакомый голос вальяжно спросил:

- Ну, что, детка, готова прокатиться с нами?

Глава 5

Её похитили.

Схватили за руку, выдернули из машины.

- Пикнешь - сверну голову.

В том, что говоривший не преувеличивал - она не сомневалась. При свете луны, на пустынной трассе, молодой человек со шрамом смотрелся ужасающе. Высокий, широкоплечий, со скрытыми, хищными повадками.

Перевертыш.

Сердце Кристины облилось кровью.

Святая Луна, как же ей всё это до боли знакомо...

Ночь. Дорога. Мужчина со шрамом.

Девушка покачнулась.

Волна неконтролируемых эмоций, настолько сильных, настолько ярких, захлестнули её, что она едва не упала. Смогла опереться бедром о машину. Да что же это такое...

Испугалась ли она в тот момент? Безусловно. Да и любая на её месте испугается. Но больше её подкосил вид мужчины.

Такой до боли желанный...

И в итоге - ошибочный.

Разочарование оказалось сильнее страха. Кристина, нервно сглотнув, протяжно выдохнула. Спокойно, девочка.

Раз тебя не приложили по голове и сразу не убили, значит, им что-то от тебя надо. И скоро озвучат условия...

Она не стала кричать и закатывать истерику. Из последних сил оттолкнулась уже от машины и встала, горделиво вздернув подбородок. Ничего не сказав.

Похититель усмехнулся:

- Смелая?

- Что Вам надо от меня? – голос всё же дрогнул.

- От тебя ничего. А вот от твоего брата...

- Э! Хорошо трепаться, давай её сюда.

Кристине накинули на голову черный мешок, предварительно отобрав клатч.

- Он тебе без надобности.

Она ничего не сказала. Не могла. Да и смысл? Кричать оскорбления? Разозлит. А незнакомых перевертышей, промысляющих бандитизмом, лучше не злить. Оставалось надеяться, что её не запихнут в багажник.

Не запихнули. Правда, от этого легче не стало.

Осознание того, что это похищение, пришло в машине. Её, грубо толкнув, отчего она едва не упала, усадили на заднее сиденье. Кристина осторожно провела рукой по сиденью – кожаное. И сразу натолкнулась на джинсу.

- Повыше ручкой проведи, интересное найдешь.

Бедро мужчины. Кристина одернула руку и положила их себе на колени. Только бы не изнасиловали... И платье коктейльное, короткое. Луна, и почему она не осталась на яхте у Дореченцева! Если выбирать из двух зол, он – меньшее. Что бы с ней сделал этот зарвавшийся оборотень? В худшем случае – принудил к сексу. Да и сомневалась она, что он стал бы принуждать... Хотя, кто знает. Злой. Агрессивный. И именно злой в отношении неё.словно она его чем-то обидела. Но чем? Они виделись впервые в жизни!

Предательские слезы всё же выступили на глаза. Чертов Арман! Во что ты опять вляпался, сукин сын? Кому перешёл дорогу? Мало того, что по полной программе подставил с Дореченцевым, так ещё и связался с отморозками, которые не гнушаются похищением! О том, что они могут с ней сделать – старалась не думать. Если позволит себе слабость, всё, считай, она заранее проиграла.

Перевертыши не любят слабых. Многих заводит страх сородичей, и они начинают «игры». Говорить о том, что игры кровавые – не стоило. Кристина всю жизнь старалась держаться от подобных забав в стороне. Как-никак, воспитание в цивилизованном обществе давало о себе знать.

И всё же, как сказала один раз бабушка, с Природой не поспоришь. Хищники – есть хищники. Особенно мужчины.

А она – дура. Надо было слушать интуицию, которая кричала, что ей не следует лететь на Лазурный берег. Результат плачевный, если не сказать хуже. Она в заложниках, у Армана потребуют деньги. Первый вопрос – какая сумма? И второй – где он эту сумму возьмет?

Слезы неконтролируемым потоком потекли по щекам. Пришлось обхватить плечи руками, чтобы совсем не поддаться паники.

Ведь Арман не кинет её? Не пошлет похитителя на хрен?

Кристина не смогла даже себе ответить с уверенностью. Мир пошатнулся. И восприятие окружающих, соответственно, тоже. В свете последних событий, Арман выглядел не лучшим образом. Он с легкостью готов её использовать. Использовать грязно и подло, выискивая для себя выгоду.

И станет ли он напрягаться, чтобы помочь ей? Скажет себе – не получилось, где я возьму деньги? И успокоится. А потом похоронит её.

На похороны требуется небольшая сумма.

Вот тут Кристина готова была заскулить. До крови прокусила губу. Всё будет хорошо... Нельзя отчаиваться. Нельзя... Ещё ничего не потеряно. Может, зря она про Армана, правда, может, зря?

* * *

Везли её недолго. Или ей так показалось? Кристина в какой-то момент перестала ориентироваться во времени, полностью сосредоточенная на переживаниях и страхе. Никогда в жизни Кристине не было так страшно. Даже тогда, семь лет назад.

Чтобы не поддаться панике и не стать посмешищем для похитителей, пришлось прокусить до крови губу и вонзить ногти в нежную ткань ладоней. Пусть сейчас ей будет больно, пусть... Отвлечется. Не раскиснет.

- Эй, детка, может, мне в спину коготочки-то вонзишь?

- Ящер тебе так вонзит, мало не покажется.

Мужчины переговаривались между собой, и Кристина молилась, чтобы они реально не вздумали её поиметь. Выдохнула. Значит, был отдан приказ, её не трогать. Уже лучше.

Но когда её выталкивали из машины, особо не церемонились. От сильного толчка, Кристина не удержалась на ногах и упала.

- Не, ты глянь, какая попа. Интересно, рабочая?

Платье задралось, обнажив кружевные трусики.

Трясущимися руками Кристина одернула платье и, чувствуя, как её тело сотрясает мелкая дрожь, поднялась на ноги. Сдернуть мешок с головы не пыталась. Смысл лишний раз злить похитителей? Меньше тумачков наставят.

Её схватили за руку и куда-то повели.

Кристина ели успевала.

- Ступени! - гаркнул провожатый.

Всё-таки снова споткнулась, правда, на этот раз устояла.

Когда мешок сдернули, яркий свет больно резанул глаза. И даже не успела привыкнуть и оглядеться, когда услышала:

– Красивая девочка.

Вздрагнув, обернулась на голос.

Её привели в большую гостиную, выполненную в мрачных фиолетовых и коричневых тонах. У владельца явно эксцентричный вкус. Но, как говорится, о чем о чем, а о вкусах не спорят.

В кресле сидел незнакомый мужчина лет шестидесяти с волнистыми седыми волосами. Узкое лицо, раскосые глаза, вытянутый подбородок. В целом, лицо не было некрасивым, и производило отталкивающее впечатление. Или Кристина, зная, что он отдал приказ о её похищении, так его восприняла?

А вот стоящий за креслом молодой парень вызвал у неё мгновенное отторжение, если не сказать, отвращение. Стоял, засунув руки в задние карманы джинсов, раскачиваясь на каблуках, и нахально исследовал её глазами. Нагло и беспардонно. Ухмылялся, словно уже решил, что с ней будет делать. От его масляного взгляда захотелось прикрыться, одернуть платье вниз. А лучше – вообще скрыться и никогда не попадаться ему на глаза. Такая же реакция была и у её кошки. Та выгнула спину и зашипела, попятившись назад.

Кристина сглотнула. Этих людей она не знала и даже пока не смогла определить, к какому роду они принадлежат.

– Кто Вы? – негромко спросила Кристина. Кричать и требовать, чтобы её немедленно отпустили – не стала. Не для того они её похищали. Ей необходимо, как можно больше собрать информации – где она находится, у кого. А там, возможно, и появится шанс вырваться на свободу, кто же знает.

– Моя фамилия тебе ничего не скажет, – заговорил мужчина в возрасте. – Да и не нужно пока это. Тебе достаточно знать одно – день-другой ты будешь находиться в безопасности. В качестве гостя с ограниченными возможностями

передвижения и связи. За это время твой брат или выплачивает деньги, что проиграл мне в покер, или... мы начинаем принимать более кардинальные меры.

Парень за его спиной хмыкнул. И двинулся к ней.

– Кардинальными мерами я готов заняться хоть сейчас, дай только добро.

И улыбнулся. Мерзко. Так, словно она уже лежала под ним, а он её насиловал. Насиловал жестоко, кроваво, подавляя и калеча не только человеческую сущность, но и кошачью.

У Кристины подкосились ноги. Именно в эту секунду в полной мере осознала, в какое на самом деле дерьмо она вляпалась. Даже не в машине. А именно здесь, когда увидела эту улыбку, которая выглядела нездоровой. Предвкушающей. Точно, он стопроцентно знал, что «кардинальные меры» будут применены.

Девушка нервно сглотнула.

– Послушайте, – голос охрип от волнения. – Вам нужен Арман, вот с него и спрашивайте деньги. А я тут при чем...

Мужчина постарше спокойно улыбнулся.

– А Арман не хочет отдавать деньги. Говорит «нет».

Кристина до крови прокусила нижнюю губу.

– И много... он вам проиграл?

Она в голове прикидывала, сколько можно выручить, если по-быстрому продать её драгоценности. Да и машины, на худой конец, тоже.

Мужчина произнес сумму.

Кристина почувствовала, как кровь отхлынула от щек. Сумма была огромной. Не астрономической, но огромной. И у них с Арманом она может появиться лишь в

одном случае – если продадут квартиру. Или загородный дом.

Кристина смотрела на собеседника и не знала, что сказать. Какие доводы привести, чтобы тот смилостивился в отношении неё. Но заглянув мужчине в глаза, натолкнулась на полное безразличие. Для него она – лишь разменная монета. Что с ней станет в конечном итоге – его не волновало.

У него бизнес. И игра в покер, похищение – тоже часть бизнеса.

– У нас нет таких денег, – это всё, что она смогла выдать из себя.

– Будут, милая.

Видимо, на этом лимит времени, что он готов был потратить на пленницу, исчерпался. Мотнул головой, и чужие руки снова схватили Кристину за предплечье. До боли сжали.

– Пошли.

Можно было закричать. Упасть на колени. Умолять отпустить её.

Бесполезно.

Кристина лишь обернулась напоследок, прежде чем её вывели из залы.

Лучше бы не делала этого.

Натолкнулась на откровенно порочный взгляд парня.

* * *

Думала, её бросят в подвал без окон, где единственным атрибутом мебели будет матрас. Нет, в современном обществе похитители вели себя иначе.

Крестину спустили на цокольный этаж и бесцеремонно толкнули в незакрытую белую дверь. Зато, как только девушка оказалась внутри, послышался негромкий скрежет от поворота ключа.

Кое-как устояв на ногах и проклиная босоножки на шпильке, девушка оглянулась. Комната, куда её поместили, была небольшой, метров двенадцать. Невысокие потолки с точечными светильниками, односпальная кровать с деревянными спинками и кресло. Не густо, но могло быть и хуже.

Кристина, не чувствуя под собой ног, подошла к кровати, села и обхватила себя руками. Принялась раскачиваться из стороны в сторону.

Что же делать... что делать...

Выхода не было.

Оставалось только ждать.

В данной ситуации от неё ничего не зависело.

Если люди этого незнакомца с такой легкостью похитили её, то, значит, следили за ней. Знают, как она живет и чем. Луна-праматерь...

Так плохо Кристине не было со смерти родителей. Одиночество и беспомощность – два самых ужасных чувства, которые только могут посетить.

Слёз не было. Кое-как сняв испорченные и порванные босоножки, Кристина с ногами забралась на кровать, застеленную холодными простынями, одернула подол – где гарантия, что в комнате не установлена камера? – и подтянула колени к животу.

Девушка дрожала.

Похищение высосало из неё остатки сил. И если бы только оно...

Через день-два у неё должна начаться течка. Таблеток, усмиряющих организм, нет. И не будет. За день её явно не освободят.

Что будет с ней и её кошкой?

Отчего-то перед глазами встало жесткое лицо Дореченцева.

А потом картинка смазалась. И на его лице появилась мерзкая улыбка того перевертыша, что обещал применить к ней «кардинальные меры».

Глава 6

Спала Кристина плохо. Проваливалась в сон, чтобы через мгновение, как показалось, встревожено открыть глаза. То и дело испуганно вскакивала, озиравшись по сторонам, пытаюсь сориентировать и спросонья понять, где она находится. Когда воспоминания обрушивались на неё – хотелось закричать от отчаяния. Сдерживалась, в кровь кусая губы.

И так весь остаток ночи.

Лишь под утро организм сжалился над ней, позволив проспать несколько часов.

Но расплата за беспечность не заставила себя долго ждать.

Кристина проснулась от того, что кто-то больно сжал её сосок. Девушка зашипела во сне, не понимая, откуда взялись болевые ощущения.

Открыла глаза и готова была уже закричать, но ей не позволили.

Жестко закрыли рот ладонью.

– Тихо... Тихо, киса, что же ты так бурно реагируешь...

Кристина дернулась, не сразу вспомнив, где она находится, и в каком аду оказалась.

Лишь блеск янтарных глаз склонившегося над ней парня быстро вернул её в реальность.

В комнате, что стала для неё тюрьмой, находился тот парень, от вида которого Кристину и её кошку пробирал первобытный страх. Все инстинкты обострились и кричали об опасности, о том, что этому человеку не свойственна жалость, и он понятия не имеет, что такое совесть. Запросто ломает человеческие жизни, не задумываясь и не оглядываясь назад.

За двадцать три года Кристине приходилось сталкиваться с перевертышами, что жили по законам предков и устраивали ночные кровавые охоты. Те же волки. От своей сути не убежишь. Но охота всегда санкционировалась главами родов, и всё проходило, в большинстве случаев, успешно. Люди не страдали и продолжали спать спокойно, свято веря, что истории про оборотней – сказки.

Сейчас всё было иначе.

Из этих янтарных глазах прорывалась на свет Божий настоящая Тьма. Извращенная и поклоняющаяся боли. Кристина впервые сталкивалась с перевертышем, который так открыто демонстрировал свою приверженность жестокости.

Девушку накрыла холодная паника, отозвавшись спазмами в животе и голодном желудке.

Кристина дернулась, пытаясь избавиться от ненавистного прикосновения, но добилась противоположного – теперь парень прижал её к кровати своим коленом, поставив его на обнаженные бедра девушки.

Чертово платье...

– Какая ты ретивая... Необъезженная, да? – продолжил глумиться незнакомец, сально улыбаясь и кривя тонкие губы.

Одной рукой он продолжал зажимать ей рот, а вторую вернул на грудь.

Кристина замерла. Она понятия не имела, как вести себя с насильниками. Вырваться? Разозлит сильнее. Дать позволить и дальше щупать себя? Однозначно – нет.

И что делать...

Девушка мысленно прикинула их шансы. Если постараться скинуть его и обернуться, у неё будет возможность противостоять ему. В человеческом облике – нет. Она никак не могла понять, с кем имеет дело. К какому клану перевертышей относится этот ублюдок?

Вчера она находилась в шоковом состоянии и не могла здраво мыслить, упустила важнейшие моменты, способные поспособствовать её освобождению. К кому она попала – ей бы не помешало знать.

Тем временем незванный гость продолжил экзекуцию. Склонился ниже и жадно втянул запах девушки, отчего его ноздри некрасиво дернулись.

– Вкусная. И... – он не договорил, недобро рассмеялся. – У кого-то скоро намечается течка. Завтра, киса? Или послезавтра? Мля, да мне тебя и не придется связывать, чтобы оттрахать, как я люблю! Сама вокруг меня будешь виться, призывно раскидывая в сторону ножки и умоляя взять тебя. Скажи, киса, ты любишь пожестче? – ответа ему не требовалось. – Советую полюбить! Потому что иметь тебя я буду именно так – жестко и больно!

В доказательство своих слов этот ублюдок в очередной раз сильно скрутил сосок девушки, едва не вывернув его.

Кристина не выдержала. Все её звериные инстинкты рвались наружу, и она выпустила когти. Впилась клыками в ладонь мерзавца, не без удовольствия ощутив на губах металлический привкус его крови.

Расправа не заставила себя долго ждать. Парень, зарывав от злости, запрыгнул на кровать и, оскалившись, ударил Кристину по щеке.

Теперь она чувствовала во рту свою кровь.

В душе что-то колыхнулось. И девушка поняла – вот сейчас, в данный момент, она будет бороться до конца. Биться, пока у неё хватит сил. А что после неё останется... Это уже другой вопрос.

Перевертыш заново поднял руку, намереваясь повторно проучить зарвавшуюся кошку, посмевающую выпустить когти, когда внезапно комнату прорезал голос, идущий из динамика:

– Григо, оставь её в покое.

Кристина от облегчения едва не расплакалась.

– Ещё увидимся сегодня, киса.

Григо резво соскочил с кровати и, бросив на девушку злобный взгляд, вышел из комнаты.

Что испытала Кристина в тот момент, когда за ним захлопнулась дверь, анализировать девушка отказалась. Она лишь жадно принялась хватать воздух. Перевернулась на живот, кое-как встала на колени. Тошнота подкатила к горлу, и чтобы не запачкать постель, – вряд ли кто-то удосужится сменить белье, девушка сползла на пол, больно ободрав голые коленки.

Её не вырвало. Нечем.

Не в силах встать, Кристина уперлась лбом в холодный ламинат. Пропади всё пропадом... Этот убудок прав. Если она не выберется из заточения до завтра, то сама ляжет под него, не в силах контролировать течку кошки. Той будет все равно, под кем оказаться. Когда огонь поутихнет, её будет тошнить от отвращения и стыда, но исправить что-либо станет уже невозможно.

И от этой беспомощности Кристина готова была завывать. Броситься на стену, требуя, чтобы её немедленно отпустили. Черт возьми, пусть с Арманом и разбираются!

Кое-как взяв себя в руки, Кристина села, безвольно положив голову на край кровати. Паниковать нельзя. Надо добиться разрешения поговорить с Арманом.

Вместе они смогут найти деньги.

Но сумма...

Неужели брат не мог остановиться, когда понял, что проигрыш достиг критической точки невозврата?

Скрипнула дверь. В комнату вошёл мужчина, один из тех, что вчера похищал её. В черных джинсах и черной футболке.

Со шрамом.

Кто бы только знал, как Кристина ненавидит мужчин со шрамами...

Нет, она искренне сочувствовала каждому. Если у перевертыша остался шрам, значит, его очень крепко потрепали. Так, что регенерация замедлилась или вовсе отказала. Такое бывает. Бесконечные войны и межклановые разборки то утихали, то вспыхивали вновь.

Кристина ничего не могла с собой поделаться – мужчина со шрамом сильно ассоциировался у неё с её личным кошмаром, от которого ей так и не удалось избавиться за долгие семь лет.

Вот и сейчас не смогла сдержаться, поморщилась. Парень заметил реакцию, и его глаза вспыхнули злостью. В руках он держал поднос с двумя тарелками и пластиковую бутылку с минеральной водой.

– Держи.

Поставил поднос на кровать.

Кристина запрокинула голову, чтобы удобнее было на него смотреть.

– Послушай, – от пережитого слова давались с трудом, горло саднило от рвотных позывов. – Послушай... Мне надо поговорить с твоим хозяином. Можешь передать мою просьбу?

Ей показалось или в его глазах на долю секунды промелькнуло нечто напоминающее сочувствие?

Да, показалось...

- Передам. Но он сам решит, когда встретиться с тобой.

- Я бы хотела... - язык едва ворочался, пришлось прокашляться, - поговорить ещё и с Арманом.

- Это решать не мне.

Она понимающе кивнула.

- Передай, пожалуйста.

Больше парень ничего не ответил, развернулся и вышел.

Кристина снова осталась одна.

Кое-как поднявшись, села на кровать. Посмотрела на пластиковые тарелки. Предусмотрительные какие, сволочи. Безопасность превыше всего... На тарелке лежали несколько румяных кусков курицы, рис и ароматный сливочно-укропный соус. Есть не хотелось, но Кристина знала - ей нужны силы, поэтому заставила себя съесть всё. Большими глотками с жадностью выпила всю воду без остатка.

Время тянулось бесконечно долго. Хорошо, что у неё не забрали из розового золота часы на тонком белом ремешке - подарок бабушки на двадцатилетие. Кристина то и дело поглядывала на них. Ждала, что её вот-вот пригласят к хозяину дома поговорить с Арманом, или освободить. Так хотелось услышать желанное: «Извини, девочка, погорячился. Всё хорошо, ты свободна. Мои ребята отвезут тебя до отеля».

Ничего подобного, естественно, не было.

И чем больше проходило времени, тем сильнее ей овладевало отчаяние.

Поэтому, когда в четыре часа вновь отворилась дверь, Кристина резво вскочила с кровати. Она готова была сама броситься к вошедшему, умоляя, чтобы её проводили к хозяину.

В дверном проеме стоял незнакомый перевертыш.

– Пошли.

Сглотнув, Кристина лихорадочно одернула платье и провела руками по волосам, пытаясь хоть как-то их собрать. Действовала чисто инстинктивно. О босоножках можно было забыть, пошла босиком. Удобнее. Да и не удержали бы её сейчас ноги на каблуках.

Разговор снова проходил всё в той же гостиной. К облегчению девушки на сей раз без сумасшедшего Григо.

Единственное, что сразу бросилось Кристине в глаза – недовольный вид хозяина. Точно его оторвали от чего-то важного.

– Ты хотела поговорить со своим братом, – начал он без предисловий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/kistyaeva_marina/dorogoy-lozhnyh-chuvstv

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)